Путь на юг меж густых зарослей деревьев проходил на удивление гладко. До этого нам приходилось идти довольно медленно, позволяя впереди шедшим заняться растопкой кустов или поиском путей обхода мешающих нам впереди деревьев. Сейчас мы шли чуть ли не напрямую и всё из-за того, что старый волшебник по имени Гранид своей невиданной силой раздвигал заросли в стороны без каких-либо лишних усилий. При виде этого внезапно в моей голове всплывает аналогия с Моисеем отчего я делаю смешок.

Он шёл вперёд пока мы все следовали за ним, как какая-нибудь группа разведки, которая незаметно заходила в тыл противника. Всё время пути мы занимали себя разговорами, как и предложил старый маг ещё во временном лагере. К счастью, нам было о чём поговорить и вопросов к друг другу у нас было довольно много.

– Это ваше оружие? – хриплым голосом спросил меня Гранид.

Я в это время шёл рядом с ним держа в руках свою штурмовую винтовку. Пусть эти маги и могут нас всех запросто уложить, но в силу отсталости их цивилизации они вряд ли знакомы с концептом огнестрельного оружия, да и в целом всех наших приборов и средств защиты. Для них мы казались не слишком уж защищёнными и это было справедливое замечание, ведь на шаттле у нас оставалось только полицейское снаряжение в качестве средств защиты, а боевые скафандры для работы требовали огромного запаса энергии, и мы не могли бы ими воспользоваться по крайней мере не более трёх дней.

Нет смысла скрывать от них то на что мы способны и вряд ли они в целом смогут познать наши полные возможности. Я не став ждать сразу же ответил Граниду на его вопрос по поводу нашего оружия:

– Да, вот это, например, штурмовая винтовка «Gunmao». Для нас это довольно старое оружие. Оно было принято на вооружение РВСЧ после панторской войны. С помощью него мы можем вести стрельбу на дальние дистанции до пяти километров и прицельно до одного километра. В отличии от основного оружия, «Gunmao» не столь бронебойное, используя всего десятимиллиметровый калибр, но для слабо бронированных противников оно самое то, рвёт в клочья все шкуры.

Для наглядности хотелось даже продемонстрировать стрельбу из нашего оружия, но я решил этого не делать в силу нехватки боеприпасов и отсутствия объекта для этой самой демонстрации. Гранид тем временем призадумавшись глядел на ствол моей винтовки явно пытаясь понять принцип его работы после чего он спросил меня:

– И такое оружие есть у каждого из вас?

Я в ответ отрицательно покачал головой и ответил:

– Не совсем, «Gunmao» не основное наше оружие. Наше основное оружие довольно тяжёлое и применяется в комплекте с боевым скафандром «Pantera», которые мы сейчас не используем из-за отсутствия источника энергии для постоянной подзарядки их аккумуляторов.

Гранид услышав мои слова призадумался:

– То есть вы можете быть ещё сильнее? Но вы и сейчас довольно сильны раз смогли застать двух волшебниц врасплох.

Камэлия и Инкартия шедшие позади нас дёрнулись и опустили свои головы вниз, услышав слова Гранида. По всей видимости они почувствовали себя виноватыми за то, что позволили

себе не сохранить бдительность в своём путешествии и оказались схваченными. Я прекрасно понимаю, что они чувствуют. Я бы тоже не простил себя за то, что позволил себе оказаться схваченным безоружными людьми или каким-нибудь аборигенами. Это бы стало настоящим позором для любого бойца РВСЧ.

Я тем временем ответил Граниду на его вопрос:

– Тоже неверно. За пройдённый путь мы потратили большое количество боеприпасов и у нас осталось не так много патронов для нашего оружия. Мы вряд ли сможем даже в полной мере провести ещё одну перестрелку экономя боеприпасы. Мы могли бы пополнить запасы, но без репликатора и источника энергии к нему, наши возможности сейчас ограничены.

«Это нам ещё повезло, что мы не спецназ, который всегда налегке и не подготовлен для длительных сражений. В противном случае у нас бы кончились все боеприпасы ещё в первом бою с антигонцами.»

– У тёмных не было таких слабостей. – отметил тем временем Гранид, а я в свою очередь усмехнулся.

– Неудивительно ведь панторское вооружение сугубо энергетическое. Подобное есть и у нас, но используется лишь в элитных соединениях республиканских войск из-за огромной дороговизны этого оружия.

Я не стал вдаваться в подробности на эту тему. Всем людям из Республики прекрасно известна история начала секторальной войны, когда сенат Республики спустя триста лет после основания государства решил расшириться с помощью "маленькой" демонстрации силы и первым нашим врагом не поддавшейся ультиматуму оказалась Проксима, что к тому времени полностью перешла на энергетическое вооружение развив технологии биоэнергетики.

Даже спустя тысячу лет Республике не удалось полностью перейти на энергетическое вооружение, ибо производство такого оружия и поддержка соединений с этим вооружением постоянно требовала колоссальный объём энергии, который невозможно было содержать в полевых условиях, как это удавалось цивилизации Проксимы и Империи Панторы.

И всё же от столь мощного оружия человечество не отказалось. Энергетическое вооружение сейчас используется либо на кораблях, в элитных подразделениях или на развитых планетах как средство противоорбитальной обороны, но массовым оно не станет никогда, даже в следующем тысячелетии.

Услышав мои слова Гранид призадумался на некоторое время и произнёс:

– Интересно. То как народ способен защищать себя показывает сие миру трудный путь, через который прошли эти люди. Пережитые испытания, бури и невзгоды оставили глубокие раны на телах и в душах смертных закалив их как магическую сталь Феррмейдиса. А вы способные пересекать пустотные небесные моря звёзд пережили явно не меньше ужасов и страданий чем народы нашего мира. Смертные нашего мира вам не ровня.

Действительно, человечество многое пережило за всю свою историю, не прекращая воевать ни на секунду. Постоянно где-нибудь шла война: или люди воевали с людьми или люди воевали с инопланетянами или люди воевали с собственной природой, а мир был лишь краткой передышкой от всего этого безумства чтобы люди вновь продолжили воевать.

И что самое печальное для войны всегда был повод даже если он не касался тебя лично, всегда

был весомый повод привлечь тебя к той или иной войне. Ты прямо или косвенно в ней участвуешь и неважно соглашался ты на это участие или нет, ты участник войны и точка, вопрос закрыт.

Республика не вела крупных войн порядком уже около тысячи лет и последующие конфликты можно охарактеризовать как мелкие стычки на границах пространства нашего государства. Мы давно не участвовали в действительно большой войне и на самом деле это было к лучшему. Учитывая то, что в экспедиционные силы республики брали сугубо мотивированных и высокоподготовленных солдат, то вряд ли мы согласились бы вступить в их ряды по собственной воле в разгар межзвёздной войны, например, между Республикой Земля и Конфедерацией Фукульт.

Страх смерти для нас был бы весомее всякий политических или идеологических убеждений. Мы бы дрожали за собственные шкуры и всё из-за человеческих инстинктов самосохранения. Поэтому я считаю, что обязательная военная служба — это правильное решение руководства нашего государства. Каждый человек пройдя через поле боя или просто через военную службу осознаёт важность защиты своего народа, своей цивилизации перед угрожающими нам врагами. Это даёт человеку выбор: рискнуть своей жизнью чтобы спасти свой народ, внести в защиту человечества свой вклад или защищать свой народ лишь работая на государство на каких-нибудь предприятиях и службах. Человек в любом случае участник войны, так что подобный выбор справедлив.

Я выбрал первый вариант, службу в армии, ибо на второе просто был неспособен. Сейчас я, однако жалею о таком выборе. Если бы я тогда знал, что окажусь на этой проклятой планете, то я бы ни за что не согласился бы вступить в ряды экспедиционных войск в составе республиканских вооружённых сил человечества.

Пока я раздумывал над словами Гранида внезапно ко мне подбежала Инкартия с правого бока и внезапно задала мне любопытный вопрос:

– У вас хорошее зрение, так зачем вам очки?

– Очки? А это стандартный полицейский интерфейс…эм… как бы тебе сказать. – не находил я слов чтобы объяснить ей и тут же вмешалась Сигрун шедшая где-то позади нас.

– С помощью этих очков они видят тепло и холод, видят где живые и неживые объекты, а также насколько далеко они находятся. Насколько я помню там ещё и показатели давления и температуры есть и узконаправленный звукозахват. А ну и ещё радиоперехват имеется.

– Спасибо. – поблагодарил я чернокожую женщину-инженера и тут же каской стукнулся о ветку дерева. – Ауч~!

Волна смеха позади меня на заставила себя долго ждать. Уилл кажется смеялся больше всех попутно перешагивая корни деревьев:

– Ха-ха-ха~! Не теряй бдительность, Борис, ты нам ещё живым нужен.

– Я отвлёкся всего то на секунду. – пытался оправдаться я, потирая свою каску в месте где я ударился.

– Да-да, ты уже одной ногой в могиле. Ха-ха-ха~! – продолжал смеяться Уилл пока не обратил внимания на парочку из Лецита и Камелии. – Кстати, Лецит, почему ты идёшь рядом с ней?

Гражданский из Экоштата услышав Уилла обернулся к нему и дал свой незамедлительный ответ:

– С ней интересно разговаривать.

– Правда? А о чём вы говорили? – заинтересовался Уилл.

– О тех обитателях планеты которых я встречал. – напомнил Лецит о людях с кошачьими чертами в виде дополнительной пары ушей и хвоста. – Камэлия называет их Фелинидами. Они живут далеко на востоке за какой-то "границей рас".

«Граница рас?» услышал я неизвестный термин и спросил о нём старого волшебника:

– Что такое граница рас?

Гранид не останавливая своё движение поделился весьма интересной информацией прежде чем дать краткий ответ на мой вопрос:

– Для начала вы должны кое-что узнать: в нашем мире живёт множество народов и не все из них очень похожи на обычных людей, те же фелиниды породнившиеся с кошками. Наш континент разделён на четыре части: запад, центр, восток и земли изгоев. На западе живут демоны, настолько жуткие и непонятные, что люди просто причисляют их к монстрам и постоянно ведут с ними войны. Их природа чужда нам, возможно и наша для них также чужда. Люди и демоны слишком разные чтобы мирно жить друг с другом, как люди с людьми.

«Демоны… это вполне может быть один из инопланетных видов, что попал на эту планету в результате аномального выброса корабля из подпространства. И ещё я только заметил: похоже, что здесь также имеются библейские термины, те же "демоны" или заклинание "смирение Вавилона". Только люди с Земли могли дать такие названия. Возможно, что и название Империи Антигона что-то да значит…» думал я пока Гранид продолжал говорить о географии этого континента.

– В центре живут люди, большую часть своей жизни я провёл в этих землях, так и не ступив ни за одну границу рас. В центре как раз мы сейчас и находимся. На востоке живут нелюди, но там также встречаются и обычные люди. Там я ни разу не был, но поговаривают о том насколько мирно там поживают народы несмотря на их различия между собой. И вот все эти части континента разделены божественными барьерами, которых невозможно разрушить ни чистой силой, ни магией. Только с позволения «сияющих в ночи» можно пересечь границу рас, а их призвать могут немногие.

«Оставлю вопрос о "сияющих в ночи" Фреду, пусть ломает себе голову.» подумал я, но Фред заинтересовался несколько иным вопросом:

– А что насчёт земель изгоев?

– Там ничего нет. Поговаривают что это огромная и бескрайняя пустыня, бесконечные просторы мёртвых пустошей куда гонят из далёкой восточной страны всех, кто провинился пред её правителем. Оттого их и прозвали землями изгоев.

В этот момент у меня возник весьма интересный вопрос, вспоминая то как выглядят общие очертания этого континента.

– А что насчёт моря? Можно ли обогнуть эти границы по водам?

– Можно, но делать это непосильно из-за морских чудищ, что владычат в огромных морях.

Я всё ещё слабо представляю эти самые божественные барьеры, которые разделяют континент на четыре части, но уже знаю, что нам в дальнейшем предстоит как минимум два раза пересечь эту самую границу рас для того чтобы добраться до текущей дислокации наших войск.

«Это займёт много времени.» подметил я про себя и ко мне внезапно обратилась Камэлия:

– Вас же Борис зовут?

Я взглянул на неё и увидел некое детское любопытство в её красных глазах. Если бы эти глаза ещё и светились, то она бы ничем не отличалась от проксимирианки.

– Да, я Борис. Ты что-то хочешь спросить?

Беловласая волшебница кивнула и сказала:

– Угу. Мне интересно, ваш мир называется Земля? Так ведь? Мне просто любопытно узнать каков он.

– А почему тебе это интересно?

На мой ответный вопрос волшебница ответила несколько вяло будто не хотела раскрывать свой истинный интерес к Земле:

– Ну… не знаю. Возможно наши народы имеют общий дом. Это просто моё предположение, а вдруг мы не разные народы, а один и тот же просто по какой-то причине разделены из-за моря пустоты?

Честно сказать я не знал, что мне ответить, но к моему счастью рядом был Фрэд, который вник в её вопрос чуть ли не с фанатизмом.

– Я тоже так думал, но по всей видимости это не так. Биосканирвоание показывает, что мы не являемся одним и тем же видом хотя по внешности очень даже похожи друг на друга. Вот только антигонцы… похоже они действительно люди и это уже для нас загадка, учитывая то сколько лет существует их Империя.

Услышав слова Фрэда решила вмешаться Инкартия качая головой и произнеся следующее:

– Никто точно не знает сколько существует Империя Антигона. Люди просто верят, что они царствуют на своих землях около ста веков чуть ли с самого основания мира, как сказано в легендах.

Фрэд в ответ возразил:

– И всё же они люди. Они не могли оказаться здесь не ранее чем полторы тысячи лет назад. За такой промежуток времени невозможно расплодиться до ста миллионов человек. Они могли бы это сделать только в том случае если на их колониальном корабле, на котором они прибыли на вашу планету было как минимум сотня тысяч человек, а на кораблях золотой эры колонизации такое огромное количество людей вместить было просто невозможно.

Действительно этот вопрос пока что нераскрыт и оставался для нас большой загадкой. Надо собрать больше информации об Антигоне и узнать кто они на самом деле: древние колонисты

или коренные обитатели этой планеты.

В этот момент Уилл останавливается и глядя в биосканер произносит:

– Что-то приближается. Семь целей с двух сторон, погодите… ещё семь и ещё.

– Вы тоже их заметили? – серьёзно произнёс Гранид останавливаясь и приготовив в руках свой посох. – Ваша сила наблюдать без магии поражает.

Уилл тем временем хмурился, глядя в экран биоскана.

– Какие странные данные. Крупные особи одного вида, они окружают нас.

– Всем приготовиться к бою. – со всей серьёзностью в голосе приказал я всему взводу попутно сняв штурмовую винтовку с предохранителя и нацепив на свои глаза очки с тепловизором осматривая местность вокруг. – Через тепловизор их не видно.

– Тоже самое. – произнёс Анжей, целясь из своей винтовки в заросли. – Биоскан не ошибается? Может тут никого нет?

– Вряд ли. – ответил Уилл убрав прибор и приготовив свою винтовку также начав целиться в заросли ориентируясь чуть ли не на слух.

– Кто ж в королевстве такой кровожадный, что тварей к себе таких зовёт? – произносит Гранид расправляя руки в разные стороны.

– Ты знаешь кто нас окружает? – спросил я старого волшебника.

– Монстры. – кратко ответил маг, заставляя над верхним концом своего посоха появиться огненному шару, освещая местность вокруг белым сиянием.

Весь взвод остановившись линией присел на колено и целился по обе стороны от походной линии. Две волшебницы стояли на месте видимо готовясь воспроизвести свою магию. Два туземца Ашвани и Фургур приготовили своё примитивное оружие в виде меча и лука. Туземцы из Ипполиты прижались к друг другу и только Задэн с копьём в руках приготовился к сражению.

На очках же не отображались никакие тепловые сигналы кроме наших собственных и полей магии, что почему-то охлаждало область где оно используется. Все притихли, не было слышно ничего кроме шума леса и ветра над головой. Казалось не было никакой опасности и тем не менее мы знали, что она была и вот-вот нас настигнет.

«Монстры?» только что осознал я, что произнёс сейчас Гранид, как тут же передо мной послышался гулкий рык.

– Атакуют! – крикнул Уилл сделав первый выстрел в шуршащие кусты.

В следующий миг и я увидел противника. Перед моим взором предстало какое-то странное жуткое существо похожее на искажённого гуманоида серого окраса и изуродованным распухшим лицом с пастью из исключительно острых зубов. Жуткая тварь абсолютно не вырабатывала никакого тепла, но двигалась при этом стремительно, попутно расправив свои длинные когтистые пальцы. Оно вот-вот накинется на меня и разорвёт на кровавые ошмётки!

Я немедля ни на мгновение нажал на курок, и в следующий миг почувствовав отдачу и сразу

же после вспышки голова существа разлетелась на куски, но это был ещё не конец. Вслед за ним появился ещё один монстр и ему я также всадил пулю в голову. Вскоре за моей спиной загремел шумный оркестр из огнестрельного оружия и в один миг тут же прекратился. По лесу расходилось эхо наших выстрелов распугав с ветвей деревьев всех птиц.

– Это всё? – произнёс Итами оглядывая растительность вокруг.

– Похоже всё. – ответил я, взглянув на экран биосканера и не увидев более никаких форм жизни поблизости.

– Мои уши… больно. – пищала Инкартия крепко прижав свои ладони к ушам и зажмурив глазки. – Как же громко… что… что это было?

– Мне тоже интересно узнать, что это такое. – произнёс Эско пиная один из быстро разлагающихся трупов одного из напавших на нас существ. – Что за тварь такая? О Эларасия! Как же воняет… фу…

Запах внутренностей этих монстров был не из приятных, сами эти существа разлагались прямо на глазах обращаясь в серую дымку. Мы едва успели рассмотреть этих самых существ, как они тут же исчезли. Посмотрев на старого волшебника, я наконец понял почему монстры так быстро разлагались, но на всякий случай для наглядности решил в этом точно убедиться, задав Граниду вопрос:

– Это вы их так растворяете?

– Чтобы убить монстра недостаточно его ранить. Рано или поздно оно оживёт. Посему мы обращаем их в пыль дабы не воскреснули они вновь.

Я был весьма удивлён услышанным. То, что сказал Гранид казалось нереальным и довольно фантастическим.

– Они могут ожить? Но мы же стреляли им в головы, как они бы могли ожить?

– Монстры не смертные существа, они не умирают в привычном для нас понимании. Они и не живут вовсе, их порождают негативные чувства смертных позволяя им творить зло в мире живых.

На этот раз отвечал Граниду уже Фрэд:

– Неживые? Но биоскан их зафиксировал, как… кремниевые формы жизни? Чего?

– Я тоже поначалу не поверил, но похоже это правда. – произнёс Уилл глядя на экран своего биоскана. – Они те самые, ожившие камни получается.

– Какие ещё к чёрту ожившие камни? – ширя глаза злился Фрэд, готовый с кулаками наброситься на Уилла за его легкомыслие. – Вечно ты несёшь всякий антинаучный бред! Лучше заткнись и воюй раз только на это ты и способен!

– Эй! А что я такого не того сказал? – обиделся Уилл разводя руками в стороны.

– Ты говоришь всякую чушь. – всё ещё злился Фрэд, поглаживая пальцами свои виски, а я в свою очередь не стал никого из них затыкать и скомандовал всему взводу.

– Всем, отбой, вернуться в пеший порядок, провести расчёт и доложить об оставшийся

боеприпасах.

– Есть, сэр. – хором воспел взвод проведя расчёт, не выявив никаких потерь.

Затем мы, проверив остатки боеприпасов продолжили свой путь. Тела пару десятков убитых монстров уже полностью исчезли, оставив после себя лишь продырявленные листья кустов, а противный запах сгнивших внутренностей наконец-то исчез. В этот момент у Инкартии ранее лишившегося на краткий миг слуха появился вопрос:

– Вы так и сражаетесь? Не приближаетесь к врагам близко?

– Мы отказались от ближнего боя около трёх тысяч лет назад. – прояснил я ей, не вдаваясь в подробности в истории огнестрельного оружия. – Люди на Земле за всё это время довели войну до совершенства. Сейчас Республика на пике своего могущества и вряд ли мы ещё достигли своего предела.

– А вы можете сражаться, когда к вам подходят близко?

– Конечно. Мы обучались боевым искусствам и соответственно также можем вести ближний бой врукопашную, но вот против такого оружия прямо сейчас мы бессильны. – ответил я взглядом указывая на меч Ашвани, что он убирал обратно на пояс.

– Я вижу вы народ воинов. – внезапно вставил грубым голосом Фургур вешая на плечо свой лук и убирая в колчан стрелу. – В жизни я не видывал такого совершенства в бою. В любой битве вас бы прозвали повелителями кровавых бурь. Грохот ваших "луков" звучит пугающе.

«Они ещё не знают, что это меньшее на что мы способны.» усмехнулся я про себя.

– К закату мы дойдём до Ицквина. – произнёс Гранид всё-также раздвигая магией растительность перед собой. – Там мы обождём ночь и последуем в столицу.

– Мы будем ночевать на самой настоящей кровати? – радостно спросил Форн и получил от старого мага удовлетворительный ответ.

– Да. У меня много злата, в трактире комнат на всех хватит.

Что ж похоже в скором времени мы наконец-то увидим архитектуру местной цивилизации и заодно поспим на кроватях, а не в спальных мешках под открытым небом. И всё же у нас оставались к друг другу вопросы особенно по поводу этих монстров. Многие из нас уже об этом догадались, но не озвучили этого вслух, а именно то, что эти монстры имеют все признаки искусственной мутации, то есть они по сути были искусственно созданными существами. Этот вопрос мы оставили на потом, а сейчас мы торопились в город пока не наступила ночь.

http://tl.rulate.ru/book/108354/4002057